

Казачанская Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: elk.13@yandex.ru

Kazachanskaya, Elena A.,
PhD in Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: elk.13@yandex.ru

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

THE ESSENCE OF THE STATE AND THE MAIN DIRECTIONS OF CONSERVATIVE LEGAL IDEOLOGY

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные направления консервативной правовой идеологии через характеристику правовой сущности и назначения государства, определяются центральные основания консервативной правовой идеологии. Речь идет о государственно-правовом, социологическом, психологическом и антропологическом юридическом позитивизме. Рассматривается сущность и социальное назначение государства, анализируется консервативная составляющая юридического социализма, выделяются основные консервативные элементы правовой идеологии в юридическом консерватизме. В статье освещается солидаристская доктрина, ее подходы к правам личности и, в этой связи, социальная роль и сущность государства. В работе оцениваются психологические и социально-культурные факторы и их связь с консервативными силами в развитии общества и государства через анализ взглядов представителей психологического типа понимания государства. Дается временная перспектива и типифицирующая характеристика консервативной правовой идеологии и взгляды ее идейных основателей, а также определяются ее основные концептуально-правовые модели.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: консервативная правовая идеология, сущность государства, правовая идеология, юридический социализм, солидаристская идеология, концептуально-правовые модели

ABSTRACT. The article examines the main directions of conservative legal ideology through the characteristics of the legal essence and purpose of the state, and identifies the central foundations of conservative legal ideology. It focuses on state-legal, sociological, psychological, and anthropological legal positivism. The article explores the essence and social purpose of the state, analyzes the conservative component of legal sociology, and highlights the main conservative elements of legal ideology in legal conservatism. The article also examines the solidaristic doctrine, its approaches to individual rights, and the social role and essence of the state. The paper evaluates psychological and socio-cultural factors and their relationship to conservative forces in the development of society and the state through an analysis of the views of representatives of the psychological type of understanding of the state. The article provides a temporal perspective and typifying characteristics of the conservative legal ideology and the views of its ideological founders, as well as defines its main conceptual and legal models. **Keywords.** Conservative legal ideology, the essence of the state, legal ideology, legal sociology, solidaristic ideology, conceptual and legal models.

KEYWORDS: conservative legal ideology, the essence of the state, legal ideology, legal sociology, solidaristic ideology, conceptual and legal models

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Казачанская, Е. А. Сущность государства и основные направления консервативной правовой идеологии / Е. А. Казачанская. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 23–30. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-3

FOR CITATION:

Kazachanskaya, E. A. (2025) The Essence of the State and the Main Directions of Conservative Legal Ideology. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(3): 23–30 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-3

Правовая сущность государства выражается в том, что государство выступает социально-правовым и институционально-юридическим средством достижения нормативно зафиксированных (в конституции, доктринально-правовых положениях, текущем законодательстве) целей и задач, а государственное властвование здесь выражается в нормировании разнообразных отношений и социальных процессов (экономических, политических, технологических, культурных и т. д.), в правовых режимах функционирования системы государственных органов, учреждений, ведомств, а также в реализации юридически определенных властных полномочий [4, с. 345]. В рамках такого типа государствовопонимания можно выделить следующие направления консервативной правовой идеологии: государственно-правовой позитивизм, социологический, психологический и антропологический юридический позитивизм.

Представители *государственно-правового позитивизма* отвергают представления естественно-правовых учений об исходном разумном или божественном начале. В качестве базового консервативно-правового ядра они видят конституционные основания общества, которые фиксируют общие параметры и цели развития общества.

При этом государственно-властный характер реализуется через установление общеобязательных правил поведения и нормативно-правовое регулирование общественных отношений, что в свою очередь развивает и конкретизирует конституционные основания посредством действующего позитивного права. Такой конституционно-правовой порядок, выступая общей консервативной силой, гармонизирует социально-правовые традиции и государственно-правовой опыт нации, привнося разнообразные инновации в общественные отношения.

Сущность государства и социальное значение интерпретируется здесь через ре-

ализацию «конституционно-правового плана» развития общества, консервативно-правовую охрану и гарантирование государственно-правового порядка общества. Такие основания являются центральными для данной правовой идеологии, реально обеспечивают воплощение идеи права и разумные начала общественной организации в конкретный правовой порядок, гарантируют конституционно-правовое (стабильное) развитие общества, практически воплощая различные правовые формы и режимы развития общественных отношений.

В контексте *юридического социологизма*, отцами-основателями которого выступают Е. Эрлих, Р. Паунд, О. Холмс и другие, обосновывается, что государственно-правовой позитивизм не учитывает тот факт, что социальная реальность и конкретный вид общественных отношений изменяются быстрее и непредсказуемо, а сформированные конституционно-правовые рамки и законодательное нормирование существенно отстают от этих изменений и не в состоянии мобильно и адекватно адаптировать эти изменения к массивному и слабо подвижному государственно-правовому порядку. Поэтому в ходе исторического развития между юридической нормой и динамичными общественными отношениями возникает разрыв, который с течением времени может привести к непреодолимой пропасти.

В этом плане действующее законодательство систематически нуждается в содержательном обновлении, а юридическая практика должна соответствовать динамике общественных отношений. В то же время «консервативное крыло» юридического социологизма аргументировало необходимость определенных оснований, обеспечивающих как сохранение правового порядка и правокультурные традиции в обществе, так и учет динамического характера общественных отношений [1].

Консерватизм в юридическом социологизме представляет собой особый подход к праву,

который подчеркивает сохранение традиционных ценностей и институтов. В контексте юридического социализма консервативные идеи часто фокусируются на взаимодействии права с обществом, государством и культурными нормами. Можно выделить следующие консервативные элементы правовой идеологии в юридическом консерватизме.

Во-первых, устойчивость в динамике общественных отношений, что обеспечивает сохранение традиций и обычаев. Консервативное мышление в праве склоняется к сохранению устоявшихся норм и институтов, а не к их радикальному изменению или замене.

Во-вторых, взаимодействие с обществом, т. е. консерваторы рассматривают право как часть более широкой социальной ткани, которое должно соответствовать общепринятым ценностям и моральным принципам.

В-третьих, критика либеральных концепций права, которые консерваторы считают чрезмерно индивидуалистическими или деструктивными для традиционных ценностей.

В-четвертых, преобладание социально-функционального обоснования права, т. е. для консерваторов важным прежде всего является то, как право влияет на общество и государство, стремясь поддерживать стабильность и порядок.

В-пятых, правовая система рассматривается преимущественно в инструментально-управленческом аспекте, т. е. в консервативной правовой идеологии право понимается как средство поддержания существующего государственного и политического режима, а также в качестве властно-правового инструмента необходимого для управления общественными отношениями [10].

Таким образом, консерватизм в юридическом социализме выступает за сбалансированный подход между необходимостью стабильности и возможностью постепенных изменений для адаптации к новым условиям без разрушения основополагающих правовых традиций и ценностей общества.

Достаточно авторитетным консервативным направлением, близким предшествующему типу понимания государства, является *солидаристская концепция общества, государства, права, власти*. В современной консервативной правовой идеологии сущность государства

анализируется с акцентом на социальную сплоченность.

При этом такая сплоченность трактуется не только в контексте юридического позитивизма, т. е. система права, действующее законодательство и юридические учреждения обеспечивают единое социально-правовое пространство и общественную сплоченность, формируют соответствующие правовые формы защиты социальных интересов, прав и свобод человека и различных социальных коллективов. Феномен «сплоченность» в солидаризме, кроме позитивистских трактовок, имеет также и метаюридическое обоснование, поскольку эту сплоченность обеспечивает вся традиционная система социально-нормативных регуляторов.

В доктринально-программных правовых положениях консерваторы, придерживающиеся солидаристской идеологии, основной акцент делают на то, что механизм государства в рамках реализации своих функций должен быть ориентирован на обеспечение социального равенства и единства различных слоев и страт общества, а также достижение общего блага. Причем последнее должно достигаться эволюционно, а не радикальными методами и революционными преобразованиями.

Кроме того, ключевым направлением государства в обеспечении развития социально-правового пространства выступает совершенствование институтов и учреждений, обеспечивающих реализацию и защиту не только индивидуальных прав и свобод, но и коллективных интересов и прав сообществ. Как в солидаристской доктрине, так и в целом в консервативной мысли наблюдается скептический подход к абсолютным субъективным правам личности в пользу общих интересов сообщества.

В этом плане сущность государства выражается в том, что оно выполняет ключевую роль организатора социальной жизни, политико-правового гаранта общественной солидарности и социальной справедливости. При этом утверждается, что ни процессы цифровой трансформации общественных систем, ни развитие глобальных пространств коммуникации (цифровые платформы и глобальные сервисы) не снижают эту социальную роль. Напротив, социальная роль и функции государства, обусловленные солидаристскими принципами

(солидарности, справедливости, равенства и проч.) в технологически изменяемом мире не исчезнут, не отойдут к новым корпоративным структурам (IT-корпорациям), а будут только усиливаться, поскольку произойдет повышение значимости социальных функций государства, повысится роль механизма государства в обеспечении общего блага и социальной справедливости.

В контексте *психологического типа понимания государства* трактовка его сущности и назначения осуществляется посредством психологических и социально-культурных факторов и доминант. Согласно Л. И. Петражицкому, право, государство, власть – это все переходящие «*психосоциокультурные явления*». Их психологический, социокультурный и переходящий характер связан с рядом обстоятельств: «во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержанием от их совершения, во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт характера, в ослаблении, искоренении других, в вообще в воспитание народной психики» [5, с. 12–13], в-третьих, в направлении этического и нравственного прогресса согласно культурной, религиозной и психической специфики конкретного общества, формируют культурно-нравственное и психологическое состояние нации [6, с. 215].

Причем социально-психический материал всегда имеет социокультурную привязку, он накапливается веками и является не только основой государственного властвования, но и консервативной, стабилизирующей силой в развитии и прогрессе общества [6, с. 35]. Вследствие чего, как политика, так и государственно-правовая практика «призвана совершенствовать человеческую психику, очищая ее от асоциальных склонностей, и направлять индивидуальное и массовое поведение посредством соответствующей правовой мотивации в сторону достижения общественного идеала» [8, с. 17].

Немецкий профессор философии права и государственного права Эрланген-Нюрнбергского университета Р. Циппелиус в схожем идейно-смысловом контексте обосновывает, что эмоционально-психологическое основание нации существенным образом влияет как на уровень правовой коммуникации индивидов, так и на государственно-правовую практику.

Причем «эмоционально-психологический фон нации» выступает основой стратегического действия, правотворческого проектирования, обеспечивает связь традиций и новаций в государственно-правовом развитии. Так, например, «в области выбора цели иррациональный фактор вмешивается уже благодаря тому, что оценка различных целей и предпочтений не может быть осуществлена рационально: с одной стороны, за разными целеполаганиями стоят различные социальные силы и субъекты, с другой – даже те предпочтения, которые пользуются одобрением определенного большинства, так или иначе изменяются в зависимости от ситуаций и времени. Это означает, что необходимо угадывать, предчувствовать будущие предпочтения, что само по себе выходит за рамки рациональной калькуляции» [14, с. 64].

В целом в западноевропейской традиции психологический подход к интерпретации государственно-правовых феноменов является одним из авторитетных, представляя достаточно фундаментальные разработки. Консервативная направленность последних в свою очередь связана с психо-культурными характеристиками нации, которые обеспечивают социально-правовую целостность, сохраняют единый вектор государственного развития.

Так, в рамках психологического типа понимания сущности государства (Л. Гумплович, Э. Дюркгейм, Г. Лебон, Г. Тард, Э. Фромм и др.) обсуждаются и содержательно раскрываются эмоционально-психологические склонности и установки, властно-правовые эмоции и влечения, психо-культурные предрасположенности и т. д. Все они становятся метаюридическими основами публично-правового и частноправового развития общества, являются глубинными источниками или первоэлементами правовых, политических и других общественных отношений. Данные первоэлементы затем уже опосредуются во вторичных элементах (институциональных формах и практиках).

Например, один из влиятельных исследователей Г. Тард считает, что основание социально-функциональных характеристик всех общественных установлений следует свести «к первичным психологическим элементам, возникающим под влиянием примера и в результате подражания» [7, с. 38]. Для Э. Фромма специфика и характер государственного вла-

ствования также раскрывается через психологические факторы, которые действуют «в качестве активных сил процесса общественного развития» [9, с. 14].

В современных консервативных правовых учениях данного направления акцент делается преимущественно на исследовании устойчивых социально-психологических характеристик в восприятии населением базовых социально-правовых феноменов (права, государства, власти), психокультурную оценку государственного-правовых события и процессов, эмоционально-психологические константы коллективного правосознания и т. д. [11, с. 1–31; 12].

При этом подчеркивается, что государство должно быть не инструментом регулирования общественных процессов и обеспечения правового порядка в различных сферах жизнедеятельности общества (экономике, политике, энергетике и др.), а выражать ментальные и психокультурные основания общества и его единства, а также доминирующие мировоззренческие представления, ценности и установки, которые определяют отношение человека к государству, предъявляют последнему общественно-политические и социально-правовые запросы, связывают последнее со сложившимся и воспроизводимым (традиционным) порядком.

Данный тип консервативно-правового мышления связывает сущность и назначение современного государства со стремлением сохранить традиционные эмоционально-психологические и национально-культурные структуры, минимизировать радикальные изменения в человеке и обществе (вызываемые социально-технологическими, цифровыми биологическими и другими изменениями), поддерживать стабильность через институциональные (правовые, политические, экономические, культурные и др.) и духовно-нравственные механизмы. Отсюда такое внимание при трактовке сущности государства важности духовно-нравственных стандартов, моральных норм, преемственности поколений и минимизации радикальных изменений для сохранения гармонии в обществе.

В целом такой ракурс трактовки сущности государства продолжает устойчивую социально-психологическую традицию, в рам-

ках которой консерватизм, как правило, рассматривается в качестве реакции на любую социальную неопределённость или угрозу существующему порядку, где люди с консервативными взглядами склонны избегать рисков и предпочитают стабильные структуры власти.

Еще одной важнейшей, типформирующей характеристикой консервативной правовой идеологии в трактовке сущности государства является, как это отмечалось выше, временная перспектива в восприятии и понимании фундаментальных государственно-правовых, а также других явлений и процессов общественной жизнедеятельности. Здесь можно выделить три основных позиции, дающих топологические характеристики в развитии государства, его сущности и назначения.

В частности, на какую временную перспективу делает основной акцент консервативная правовая идеология, т. е. ключевой ориентацией в правовой политике государства является – *прошлое* (традиционалистский государственно-правовой консерватизм), *настоящее* (умеренная консервативно-правовая идеология, ориентированная на современную повестку дня, действующие опасности и возможные угрозы), *будущее* (динамические, гармоничный консерватизм, правовая политика государства ориентирована на стратегическое развитие общества, государства, права, экономики с опорой на традиционные основания социальной системы и те проблемы и вызовы, которые стоят перед обществом в настоящий момент).

В первом случае речь идет о традиционалистской консервативной правовой идеологии, в рамках которого правовые традиции и обычаи, традиционная ценностно-нормативная система, сформировавшееся в глубокой древности и воспроизводящаяся из поколения в поколение, обеспечивающая единство общества, его духовную целостность и т. д., противопоставляются современности, как периоду бездуховному, разрушающему базовые идеи и ценности общества, искажающему истинное значение человека, права, государства. Это идейная позиция консервативной контрреформации, которая впервые идейно-концептуально оформилась в рамках консервативно-католических кругов на стремительное развитие протестантизма, кальвинизма, гностицизма и иных ересей в Европе.

Идейными основателями данного направления выступили Жозеф де Местр, Луи Бональд, Доносо Картез и другие. С их точки зрения, отход от сложившегося порядка вещей, религиозных и духовно-нравственных стандартов, традиционного мировоззрения и ценностно-нормативной системы ведет к разрушению как человека, так и общества. Всякое государственно-правовое развитие ведет к негативным последствиям, трактуется как отход от этого порядка и традиционных основ. В свою очередь сущность и социальное назначение государства выражено в сохранении исконной системы ценности и правильной государственно-правовой организации («золотого века», «истинного устройства» власти, общества и т. д.). Здесь консервативная правовая идеология «привязана к какой-то одной-единственной форме общественного устройства; в зависимости от исторической ситуации консерватизм может иметь аристократически-элитарный или демократически-плебейский, либеральный или авторитарный, республиканский или монархический характер» [2, с. 38].

В этом аспекте механизм государства используется для радикального возврата к старой ценностно-нормативной системе, ее сохранения и защиты, используя государственно-правовое принуждение к тем элементам и движениям, которые направляют общество на ошибочный путь социальной жизнедеятельности (парадигма прогресса, обновления и т. п.). Традиционалистская консервативная правовая идеология воспринимает любые новшества, любые процессы внедрения инноваций в государственно-правовой организм как вредные и неуместные, а правовую политику государства ориентирует на восстановление древних, истинных форм организации, исконных режимов функционирования политических, правовых, культурных и других институтов.

Как правило, в этом типе консервативной правовой идеологии какой-то конкретный период истории и состояния государственно-правовой организации общества выбирается и трактуется в качестве золотого века, отход от которого трактуется крайне негативно, а возврат, к которому есть основная обязанность государства.

Второе направление консервативной правовой идеологии концентрируется на тех про-

блемах и опасностях, которые стоят перед обществом на данном этапе развития. Это проблемы национально-культурной целостности общества, духовно-нравственных стандартов поведения, совершенства правовой системы общества (их связанности и взаимообусловленности в рамках единой социально-нормативной и ценностно-мировоззренческой систем), государственного управления и т. д. Можно заключить, что это одно из самых распространенных направлений консервативной правовой идеологии, которое воспринимает и решает действующие общественные проблемы с позиции традиционной социально-правовой системы и государственно-правового опыта.

При этом идеалистические представления о правовой и государственной организации не размещаются ни в прошлом, ни в будущем, совершенное устройство реализуется в актуальном настоящем. Другими словами, государственно-правовой идеал не ищется в ушедшем далеком прошлом, с целью его воссоздания в современной правовой реальности или не проектируется в будущее, с целью его достижения. Неслучайно, такую позицию весьма упрощенно обозначают как «консервацию» настоящего положения дел. В данном случае речь, конечно, идет преимущественно о политизированной оценке, что консервативная идеология обосновывает публично-властный статус-кво (от латинского *status quo* – положение, в котором – политическое, правовое или иное положение, существующее в определенный момент»), незыблемое положение властной элиты, действующей политико-правовой и социально-экономической организации.

Это достаточно системная и взвешенная правовая политика государства, ориентированная на совершенствование существующей общественной организации и обеспечение правового, политического и экономического порядка. Это консервативная правовая идеология, которое не скрывает недостатки и проблемы государственно-правовой реальности, не списывает их на уход от прошлого или смещает акцент на будущее. Справедливо в этом аспекте отмечает известный американский исследователь и государственный деятель С. Хантингтон, что консерватизм в этом прочтении «означает не просто отсутствие изменений, это ясно осознанное, систематическое, теоретиче-

ское *сопротивление определенным изменениям* (выделено мной. – Е. К.)» [13, с. 454–473].

Поэтому в целом можно заключить, что данному типу консервативной правовой идеологии «не подходит формула, которая делает упор на *status quo*... Реакционер стремился бы обновить уже преодоленной историей состояние в совершенно изменившемся мире, например, возродить средневековое сословное общество в эпоху научно-технической революции, а консерватор, наоборот, хочет защитить существующее – иногда путем реформы – от радикальных нападков. Мнение, будто консерватизм и реформа, консерватизм и эволюция исключают друг друга, относится к числу тех полемических тезисов прогрессистов, которые не становятся истинной от того, что уже сто лет регулярно повторяются в принципиальных дискуссиях» [2, с. 37].

Третье направление основной акцент делает на будущем общества, права, государства, экономики и т. п. Это направление динамического консерватизма, согласно которому прошлый государственно-правовой опыт и действующее проблемы и противоречия в политическом, правовом, экономическом и другом социальном развитии общества, выступают основой для стратегического проектирования образа будущего общества. Данный образ будущего призван, если говорить упрощенно, синтетически объединить и гармонизировать традиции общества и различные инновации, в более совершенном будущем государственно-правовом устройстве. Это консервативное движение к будущему порядку с учетом прошлого и настоящих проблем, конфликтов и противоречий.

По справедливому утверждению Л. А. Тихомирова, консервативная правовая идеология есть *высшая идея и план развития*, т. е. стратегическое проектирование образа будущего политико-правового, социально-экономического и духовно-нравственного порядков общественных отношений и различных форм взаимодействия. Последние предполагает государственно-правовое развитие, которое «не отгораживается от прошлого», цивилизационных доминант, устойчивых правовых обычаев и государственных традиций, общественных и религиозных ценностей, духовных доминант и нравственных стандартов. Это совершен-

ствование правового порядка и государственно-правовой организации, опирающееся на многовековой культурно-исторический опыт, а также учитывающее потенциальные вызовы и угрозы социальной стабильности и национально-культурной целостности [3, с. 343–344].

Таким образом, консерватизм в правовой идеологии – это не две или три разных и взаимосвязанных позиций как это часто трактуется в специализированной литературе. Напротив, это специфическое рефлексивно поле развития правовой мысли и юридической практики. Данное рефлексивное поле концептуально оформляет разнообразные трактовки сущности и назначение государства в консервативной правовой идеологии. Это разнообразие концептуально-правовых моделей можно систематизировать по четырём ключевым основаниям:

1) различие в типах государствовопонимания, в каждом из которых выделяются консервативные, умеренные и прогрессистские трактовки сущности государства;

2) различие в понимании самого «консерватизма» и обоснованием его содержания (социально-экономическая, юридическая, политическая, культурная система аргументации);

3) различие в идейно-смысловых основаниях консервативной идеологии, где исследование государства базируется в основном на метаюридических (ценностно-нормативной, духовно-нравственной) основаниях, которые существенно влияют на правовую идеологию;

4) различие в восприятии временной перспективы и хронотипических характеристик понимания фундаментальных государственно-правовых, а также других явлений и процессов общественной жизнедеятельности.

Другими словами, различие в восприятии прошлого, настоящего и будущего государственно-правового развития формируют различные типы консервативной правовой идеологии.

Список использованных источников

1. Казачанская Е. А. Консервативно-правовой тип мышления: аксиологические, теонормативные и праксиологические характеристики // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 2. С. 29–36.

2. *Кальтенбруннер Г.-К.* Трудный консерватизм. М.: Тотенбург, 2020. 302 с.

3. *Лукьянов М. Н.* Консервативная научная интеллигенция и власть (1907–1914) // *Власть и наука, ученые и власть: 1980-е – начало 1920-х: материалы Международного научного colloquium.* СПб., 2003. С. 343–357.

4. *Общая теория государства: классические и современные вопросы* / В. Я. Любашец, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев, Е. А. Апольский. М.: Юрлитинформ, 2021. 712 с.

5. *Петражицкий Л. И.* К вопросу о социальном идеале и возрождение естественного права // *Юридический вестник.* 1913. Кн. 2.

6. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1910. Т. 1.

7. *Тард Г.* Законы подражания / пер. с фр. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 370 с.

8. *Тимошина Е. В.* Теория и политика права профессора Л. И. Петражицкого // *Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды.* СПб.: Изд-во «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2010. С. 14–36.

9. *Фромм Э.* Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейника. 2-е изд. М.: Прогресс: Универс, Б. г. (1995). 251 с.

10. *Шундилов К. В.* Инструментальный подход и инструментальная теория в современном правоведении: методологический аспект // *Юридический журнал.* 2006. № 12. С. 173–174.

11. *Baylis J., Roper J.* The United States and Europe: Beyond the Neo-Conservative Divide? London; New York: Routledge, 2007. 231 p.

12. *Csillag T., Szelenyi I.* Drifting from Liberal Democracy: Traditionalist/Neo-conservative Ideology of Managed Illiberal Democratic Capitalism in Post-communist Europe // *Intersections. East European journal of society and politics.* February 2015. № 1. P. 1–31.

13. *Huntington S. P.* Conservatism as an Ideology // *The American Political Science Review.* Vol. 51 (June 1957). P. 454–473.

14. *Zippelius R.* Gesellschaft und Recht: Grundbegriffe der Rechts- und Staatssoziologie. München: Beck, 1980. 156 S.

References

1. *Kazachanskaya E. A.* Conservative-legal type of mental activity: axiological, theonormative, and praxeological characteristics. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University.* 2022. Vol. 9, No. 2. P. 29–36 [in Russ.].

2. *Kaltenbrunner G.-K.* Difficult conservatism. Moscow: Totenburg, 2020. 302 p. [in Russ.].

3. *Lukyanov M. N.* Conservative scientific intelligentsia and power (1907–1914). *Power and science, scientists and power: 1980s – early 1920s: proceedings of the International scientific colloquium.* St. Petersburg, 2003. P. 343–357 [in Russ.].

4. *General Theory of the State: Classical and Modern Issues* / V. Ya. Lyubashits, A. Yu. Mordovtsev, A. Yu. Mamychyev, E. A. Apolsky. Moscow: Yurlitinform, 2021. 712 p. [in Russ.].

5. *Petrazhitzky L. I.* On the Question of the Social Ideal and the Revival of Natural Law. *Legal Bulletin.* 1913. Book 2. [in Russ.].

6. *Petrazhitzky L. I.* Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality. St. Petersburg, 1910. Vol. 1. [in Russ.].

7. *Tarde G.* Laws of Imitation. Translated from French. St. Petersburg: F. Pavlenkov, 1892. 370 p. [in Russ.].

8. *Timoshina E. V.* Theory and Policy of Law of Professor L. I. Petrazhitzky. *Petrazhitzky L. I. Theory and Policy of Law. Selected Works.* St. Petersburg: University Publishing Consortium “Yuridicheskaya Kniga”, 2010. P. 14–36 [in Russ.].

9. *Fromm E.* Escape from Freedom. Translated from English by G. F. Shveynik. 2nd ed. Moscow: Progress: Univers, B. g. (1995). 251 p. [in Russ.].

10. *Shundikov K. V.* Instrumental Approach and Instrumental Theory in Modern Jurisprudence: A Methodological Aspect. *Legal Journal.* 2006. No. 12. P. 173–174 [in Russ.].

11. *Baylis J., Roper J.* The United States and Europe: Beyond the Neo-Conservative Divide? London; New York: Routledge, 2007. 231 p.

12. *Csillag T., Szelenyi I.* Drifting from Liberal Democracy: Traditionalist/Neo-conservative Ideology of Managed Illiberal Democratic Capitalism in Post-communist Europe. *Intersections. East European journal of society and politics.* February 2015. No. 1. P. 1–31.

13. *Huntington S. P.* Conservatism as an Ideology. *The American Political Science Review.* Vol. 51 (June 1957). P. 454–473.

14. *Zippelius R.* Gesellschaft und Recht: Grundbegriffe der Rechts- und Staatssoziologie. München: Beck, 1980. 156 S.

Поступила в редакцию 31.08.2025

Received August 31, 2025